

Слова затихли, и Ин Чжао действительно вытащила из-за пазухи расшитый золотыми нитями мешочек, тут же вложив его в ладонь Линху Сян. Вероятно, опасаясь, что та не поверит, она слегка приоткрыла верхнюю одежду, демонстрируя, что у неё в самом деле не осталось ни гроша.

Наблюдавшая за этим система 007 подала голос:

— Хозяйка, ты отдала Линху Сян все деньги, что я тебе выделила. Как ты собираешься жить дальше? Твоё задание ещё не выполнено!

— Не беспокойся. Я здорова, руки-ноги на месте, заработать деньги будет несложно.

007:

— Ладно, делай что хочешь. Мне всё равно, разбирайся сама.

Отмахнувшись от системы, Ин Чжао моргнула своими персиковыми глазами и с самым жалким видом посмотрела на Линху Сян, которая с сияющей улыбкой прятала золотые листы.

— Хозяйка, я отдала вам всё, что у меня было, а идти мне некуда. Не позволите ли вы мне остаться в трактире и подработать? Мне нужно лишь жильё и еда.

Услышав это, Линху Сян замерла, а затем смерила Ин Чжао внимательным взглядом с ног до головы.

По правде говоря, если не брать в расчёт, мужчина перед ней или женщина, одного лишь этого лица было достаточно, чтобы сделать её украшением трактира. По меньшей мере, когда Ин Чжао впервые переступила порог, она сразу привлекла всеобщее внимание — это о многом говорило.

Однако неизвестное происхождение Ин Чжао и её таинственная способность исцелять яды...

При мысли об этом Линху Сян заколебалась.

Хорошо или плохо — оставить такого человека рядом с собой?

Хотя до сих пор Ин Чжао не проявляла враждебности, Линху Сян не была душой и твёрдо знала: эта особа пришла именно за ней.

Сначала она думала, что гостя охотится за Мечом Лунцюань или за Чу Юнько, но теперь, когда Жун Янь увёл Чу Юнько и след их простыл, а эта особа всё ещё здесь, значит, у неё иные цели.

Раз уж она так упорно стремится остаться, неужели до сих пор не ясно, кто её цель?

Ин Чжао и не собиралась скрывать свой интерес к Линху Сян. Она не из тех, кто привык совершать поступки молча: всё, чем она жертвует, должно быть замечено.

Что ж, раз уж этот вредитель решил остаться, пусть остаётся. Она посмотрит, что за снадобье у неё в тыкве.

Подумав об этом, Линху Сян усмехнулась:

— Раз уж молодой человек готов остаться, я, разумеется, не против. Но оговорюсь сразу: с меня только кров и пища, никакого жалованья не будет.

— Договорились.

Они обменялись взглядами, и на лицах обеих заиграли довольные улыбки.

Спустя время, равное горению ароматической палочки, снаружи вновь послышался стук копыт.

— Ой, юноша, помедленнее! Мои старые кости такой тряски не выдержат.

Седобородого старца, дрожащего от каждого движения, буквально сняли с лошади. Как только он коснулся мягкого песка, его отпустили.

— Лекарь, скорее спасайте человека! Иначе он умрёт.

Дату, пока лекарь пытался отдышаться, потащил его в главный зал. Он ожидал увидеть там бездыханное тело, но что это за картина предстала перед ним?

Ин Чжао и Линху Сян были заняты уборкой, двигаясь с такой слаженностью, словно супруги, прожившие душа в душу долгие годы.

Дату с недоумением смотрел на них, совсем позабыв о лекаре.

Старый лекарь, отирая пот со лба и наконец выровняв дыхание, поднял взгляд на зал и в недоумении спросил:

— Где раненый? Ты же так спешил! Почему теперь молчишь?

Линху Сян и Ин Чжао, услышав шум, выглянули наружу и увидели Дату с пожилым мужчиной, за спиной которого висела аптечка.

Линху Сян отложила тряпку, бросила косой взгляд на Ин Чжао, которая неспешно протирала окна, и, покачивая бёдрами, спустилась вниз.

— Ой, лекарь Ци, простите великодушно, что заставили вас приехать зря. Проходите, выпейте чаю. Сяо Ин, ну что ты стоишь, как неродная? Скорее подай лекарю чай!

Ин Чжао, превратившаяся из молодого господина в Сяо Ин, подумала:...

Что тут скажешь, Линху Сян адаптируется даже быстрее неё.

Лекарь Ци, не понимая, что происходит, понял лишь одно: его услуги больше не нужны. А ведь его, старого человека, этот негодник притащил сюда ни свет ни заря.

— Не нужно, — отмахнулся лекарь Ци. — У меня в лавке пациенты ждут, проводите меня обратно.

Если бы Дату не твердил с таким серьёзным видом, что кто-то умирает, он бы не бросил своих больных. А раз всё в порядке, надо возвращаться.

Что до чая, то лекарь Ци окинул взглядом трактир, который мало чем отличался от руин, и, дёрнув щекой, вежливо отказался.

Вскоре Линху Сян велела Дату проводить гостя обратно.

— Эх, братец, хоть в этот раз можно ехать медленнее? Моё тело такой тряски не вынесет, кхе...
— голос лекаря Ци, закашлявшегося от поднятой пыли, постепенно затихал вдали.

После ночной схватки у Линху Сян не осталось сил на кокетство с Ин Чжао. Ей хотелось лишь принять горячую ванну и провалиться в глубокий сон.

А мелкие раны — это пустяки. У неё в комнате хранилась Мазь Нефритовой Росы Девяти Оборотов, стоящая целое состояние: она не только останавливала кровь и заживляла раны, но и не оставляла шрамов.

Вернётся — помажет, и всё пройдёт.

Линху Сян бросила взгляд на Ин Чжао, которая послушно убиралась, зевнула и направилась наверх. Перед уходом она наказала Ин Чжао, чтобы та, когда вернётся Дату, велела ему нагреть воды и принести в её покои, а сама пусть дочиста вычистит трактир, прежде чем отдыхать.

Она в совершенстве переняла повадки безжалостного эксплуататора.

Как только Линху Сян скрылась из виду, Ин Чжао для вида поправила стулья, тут же с грохотом опустилась на один из них и принялась пить холодный чай.

Дату, войдя в зал, увидел красавца, чья внешность могла соперничать с самим Пань Анем, который с невозмутимым видом попивал чай.

Вокруг него были лишь обломки мебели, но Ин Чжао одним своим присутствием заставляла забыть о разрухе, приковывая всё внимание к себе.

— Вернулся? Хозяйка велела тебе прибраться в зале, а я пойду нагреем ей воды, — Ин Чжао слегка кивнула Дату и как ни в чём не бывало направилась на кухню.

Больше всего в этой эпохе её раздражало отсутствие удобств для гигиены, но, оказавшись под чужой крышей, приходилось мириться с правилами.

Дату поначалу растерялся и машинально кивнул, приняв из рук Ин Чжао метлу, и принялся за работу.

Лишь когда силуэт Ин Чжао скрылся за кухонной занавеской, до него дошло: почему он вообще слушает её приказы? Ведь хозяйка трактира — Линху Сян!

И ещё: раньше Линху Сян всегда просила его приносить воду. Она, хоть и слыла женщиной ветреной, на самом деле не любила пускать мужчин в свои покои — даже для любовных утех она всегда выбирала гостевые комнаты. Почему же сегодня она так переменилась?

<http://bllate.org/book/21557/2218359>